

Александр Подымаев

21 День

16+

Александр Александрович Подымаев

21 день

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=64207216

SelfPub; 2021

Аннотация

Рассказ о событии, произошедшем с космонавтами на Луне, о трудной и опасной профессии, требующей мужества и ответственности за принимаемые решения.

Александр Подымаев

21 день

... Почему-то мне показалось, что за окнами шуршат колёса машин по мокрому асфальту. Послышалось, в те недолгие моменты, когда заставляю себя уснуть. Я открыл глаза и огляделся в тесной капсуле лунного модуля. Чуть слышно шелестел вентилятор циркуляции воздуха, спокойно отсвечивали разноцветные индикаторы на блоках пульта управления. Рядом мирно посапывал мой напарник, Егор, инженер-космонавт, «компьютерный гений», как шутливо называли мы его в нашем экипаже. А что, дело молодое: организм требует. В отличие от меня: и сон не идёт, и аппетита никакого! Не знаю, как там наш Пётр, который сейчас «болтается» в лунном модуле, на орбите. Всё это сказки, что космонавты подготовлены по всем параметрам, как роботы. Есть и страх, и переживания, как у обычного человека. Вот я, казалось бы, не первый раз в космосе, а как сидишь в ракете, что на стартовом столе, а пульс-то колотится, как бешеный. Особенно, когда по корпусу ракеты проходит дрожь и она, вот-вот, должна оторваться от земли. Успокаиваешься уже на орбите, да и то, наверное, это у того, кто в космосе не первый раз! Вот и сейчас появилось беспокойство о скором старте с поверхности Луны. Не знаю, чем оно вызвано: дат-

чики и приборы показывают штатный режим, самочувствие экипажа в норме. То же самое подтверждают специалисты ЦУПа.

...Программа экспедиции подходит к завершению: обследованы площадки, для следующей, за нами, экспедиции, установлены радиомаяки, да ещё предстоит сбор лунных образцов грунта. Для окончательного завершения программы, нам предстоит ещё один выход на поверхность Луны. При выходе, я испытываю двойное чувство: радость от познания неизведанного и тревожное ожидание какой-то опасности от чуждого мира. Облачившись в скафандры, мы покидаем лунный модуль: сначала я и, следом, через четверть часа, Егор, как предписывает инструкция. Замечаю, что перед выходом, Егор излишне напряжён, постоянно облизывает пересохшие губы и говорит слегка охрипшим голосом:

– Командир, сегодня по тому же маршруту?

– Нет, слегка изменим, согласно рекомендациям ЦУПа. Как самочувствие, Егор? Что-то ты бледный сегодня! Волнуешься?

Егор, слегка смутившись, пытается перевести разговор на другую тему, но я перебиваю его:

– Ты, Егор, не стесняйся, делись своими опасениями, это нам на пользу. Я, вот тоже испытываю волнение перед выходом и это нормально! А делиться надо! Может один что-то упустит, не заметит какую мелочь, а это чревато! Здесь не может быть мелочей, здесь всё важно! Надеюсь, согласен?

Ну, если согласен, выходим!

Наш очередной выход обусловлен неким важным заданием, для чего и была организована эта вылазка. Предыдущая экспедиция привезла интересный экземпляр лунного минерала, который, по заверениям учёных, обладал какими-то интересными свойствами, обещающими научный прорыв. Вот нам и предстоит набрать этих камней, похожих по внешним параметрам на контрольный образец. Набрать их надо килограмм двадцать-двадцать пять по весу, в земном исчислении, само собой.

Я осторожно спускаюсь по лестнице, с модуля, и делаю первые, робкие шаги. Жду напарника. Как обычно, облачившись в скафандр, восторгаюсь его конструкцией, продуманной до мелочей, не стесняющего движений и обеспечивающего вполне приемлемый комфорт.

У Егора, спустившегося на твердьню, разительно меняется настроение: он по-детски, с восторгом оглядывает ландшафт, беспрестанно фотографирует объекты местности: унылые светло-серые равнины и возвышенности, с чёткими, почти чёрными, тенями. Егор всё норовит испытать лунное тяготение: то прыжком преодолеть небольшое препятствие, то повыше подпрыгнуть вверх. По внутренней связи, мне приходится осаживать его, хотя и у меня возникает почти такое же желание. Мы идём, а если быть точнее, передвигаемся короткими прыжками, по, довольно равной, поверхности, оставляя следы, края которых не осыпаются,

как в сухом песке, а остаются ровные и чёткие, хотя в этой лунной пыли нет ни грамма влаги. Мы удаляемся от лунного модуля метров на пятьсот и, внимательно рассматривая серо-бурые камни, отбираем нужные по виду, указанному в полётном задании. Незаметно проходит время, надвигаются сумерки и нам пора возвращаться к себе, в модуль.

Герметично задрав входной люк, терпеливо ждём, пока лунный модуль заполнится кислородом, так как в модуле переходных шлюзов не предусмотрено. Сейчас предстоит снять скафандры и мы, чтобы облегчить эту, не простую процедуру, помогаем друг другу, хотя конструкция даёт возможность сделать это в одиночку. Наконец, справившись со скафандрами, мы приступаем каждый к своим обязанностям. Егор упаковывает образцы, а я, придвинувшись к пульту, начинаю проверять параметры связи.

Звучит позывной:

– «Луна один», «Луна один», ответь «Орбите»!

– «Орбита», я на связи! Пётр, привет! Как у тебя?

– Командир, привет! Давно не виделись! Всё в норме!

Пройдёмся по параметрам, завтра отчаливаете?

– Отчаливаем, Пётр, правда, уже сегодня! На время смотрел?

– Смотрел, а что здесь делать? Это вы там делом занимаетесь, а я, вот, на стрёме!

– Не переживай, скоро прибудем, так дел и тебе хватит, только поворачивайся!

С полчаса мы уточняем параметры орбит, обсуждаем предстоящую стыковку и, обменявшись последними новостями с Земли, завершаем сеанс связи:

– «Луна один»! Командир, до встречи! Привет «гению»! Счастливо вам, не скучайте и до встречи на орбите! Сергеевич! Небольшая информация: локатор показывает движение небольшого облака метеоритной пыли, в нашем направлении! По крайней мере, так видно на экране! Так что, имейте в виду! Координаты облака, передаю!

Эта информация Петра не сильно-то меня беспокоила: явление здесь обыденное, тем более лунный и орбитальный модули имеют защиту от метеоритной пыли, но а, не дай Бог, крупный может попасть в нас, с ничтожной долей вероятности! Теоретически...:

– Спасибо, «Орбита», информацию принял! До встречи, Пётр!

...Сеанс связи с ЦУПом прошёл обыденно, с обменом техническими параметрами и медицинскими показаниями экипажа. Информация о метеоритной пыли, была воспринята Центром, как рядовое событие. Да и что могло быть по другому: никто не в силах повлиять на космическую неизбежность!

Перекинувшись парой слов, ждём с Егором, сеанс связи с родными, обещанный нам Центром. Негромко обмениваясь впечатлениями от последнего выхода на лунную поверхность, слышим позывные:

– «Луна один»! «Луна один»! «ЦУП» на связи! Сергеевич, твоих родных соединим позже! Сейчас Егор! Егор, готов?

Егор, побледневший от волнения, приблизился почти вплотную к приборной доске, дрожащим голосом, произносит:

– «Центр», я на связи! Света, это ты? Где мама?

– Тут я, сынок, тут! Как ты, Егорушка, не болеешь? Кормят-то вас хорошо? Не голодаете?

– Всё хорошо, мамочка, не беспокойся! Кормят лучше, чем в ресторанах! Ты, мам, не беспокойся! Всё будет хорошо, скоро домой! Света, у тебя как? Сестрёнка, не переживайте, скоро увидимся! Света, а Надя как? Звонит?

– Звонит, Егор, звонит! Хотела поговорить с тобой, да вот не получилось! Передавала привет и сотню поцелуев! Не переживай, дождётся обязательно!

– Сынок, Егорушка, береги себя, скорее возвращайтесь! Целуем!

– Мама, Светка, обнимаю, целую! До встречи!

Егор отводит глаза, стараясь скрыть свою слабость и украдкой вытирая глаза. Думаю, что напрасно он стыдится меня, человека понимающего всю опасность нашей профессии и важность поддержки родных, отделённых огромным расстоянием пустого и враждебного мира.

– «Луна один»! Леонид Сергеевич! Твои на связи!

У меня, человека, прошедшего не один раз, как говорят,

и огонь и воду, заколотилось сердце:

– Аня, привет! Привет, дети! Как вы там? Все вместе?

– Лёня, Костя здесь, Алёнка в институте, на экзамене! Очень расстроилась, что не смогла прийти, передавала привет! Лёня! Как ты там? Всё нормально? Как чувствуешь?

– Всё хорошо! Живы, здоровы! Программу заканчиваем, так что скоро увидимся!

– Папа, папа! У меня всё нормально, оценки хорошие, маму слушаю! Папа, я соскучился, приезжай скорей!

– Сынок, скорей всего прилечу, а не приеду! Спортом-то занимаешься? Зарядку делаешь? Ладно, мои родные, будем прощаться, время поджимает!

– Лёня, Лёня! Целуем тебя, обнимаем! Берегите себя, скорее возвращайтесь!

– «Луна один»! Сеанс завершаем! Через два часа промежуточная связь! Как понял?

– «Центр» вас понял! Конец связи!

Некоторое время мы молчим, каждый думая о своём. Разговор с близкими радует, но в то же время, как бы размягчает волю: хочется прямо сейчас, сию минуту оказаться рядом с родными людьми, не думать о предстоящих испытаниях. Просидев молча некоторое время, я решительно даю команду:

– Так, хватит лирики, сейчас спать! У нас два часа, до сеанса связи с «Центром»!

Егор угрюмо устраивается на своём месте и, вздыхая, за-

крывает глаза. Мне, как обычно, сразу не уснуть, хоть и не помню, когда полноценно отдыхал в этой экспедиции. А Егор, молодчина! Не успел устроиться, а уже похрапывает «на всю катушку»! Я, ворочаюсь, стараясь устроиться поудобней и уснуть, но мысли о предстоящем старте, не дают мне покоя, не дают расслабиться и забыться. Как-то незаметно, и я проваливаюсь в полудрёму.

Я вздрагиваю и открываю глаза. Модуль вздрагивает и по обшивке лунного модуля дробно колотит град! Сначала мне показалось, что это почудилось во сне, но стуки были настолько явственны, что я окончательно проснулся. Шум то усиливался, то затихал и, наконец, прекратился совсем. Я быстро приблизился к приборной доске: все контрольные индикаторы светились ровным, зеленоватым светом, показывая штатную ситуацию. Индикатор внутреннего давления отсека, также светился зелёным цветом, что указывало на целостность обшивки корабля. Я успокоился и решил не будить Егора, всё так же мирно посапывающего во сне.

Внезапно, сильный удар снизу, потряс корпус модуля. Егор испуганно вскочил на ноги и вопросительно взглянул на меня. Не понимая, в чём дело, я как можно спокойнее произнёс:

– Не бойся, это метеорит, где-то прилунился! Наверное, прилетел с той пылью, что обнаружил Пётр! А по обшивке колотили куски лунного грунта, выброшенного метеоритом.

Егор недоверчиво, глядя мне в глаза, продолжает допы-

тываться:

– А почему, удар, вроде бы, снизу? И звук то же?

– Егор! Ты, наверное, ещё не проснулся! Атмосферы нет, вот ударная волна пошла по лунной поверхности! А вот как далеко он упал, нам предстоит выяснить, при выходе...

Я не успел закончить мысль, как вдруг корпус модуля начал медленно наклоняться на бок. Инстинктивно мы руками ищем опору и в ту же секунду, сработала автоматическая система предупреждения: замигало красное табло и звуковое оповещение. Мы стояли не шелохнувшись, а корпус модуля всё продолжал медленно сползать на бок, пока не замер окончательно.

– Егор, проверь ориентацию антенн, наверняка требуется корректировка! Да отключи ты этот сигнал тревоги, наконец!

– Есть, командир! – на удивление, Егор спокойно, без паники, сел к пульту управления и деловито застучал по клавиатуре.

– Егор, какой крен корабля?

– Двадцать два градуса, семнадцать минут – по оси икс один, девятнадцать градусов, тридцать минут – по оси икс два!

Я уже понимаю, что наше положение катастрофическое и машинально произношу вслух:

– Да-а-а, с такими градусами, не взлетишь!

Егор, с широко открытыми глазами, вопросительно смот-

рит на меня и я, нарочито бодро, продолжаю:

– Ничего! И не из таких ситуаций выходили!

– И что, с вами была такая же ситуация?

– Нет, Егор, такая ситуация, впервые! Давай не будем предаваться воспоминаниям, а будем готовиться к выходу! Будем посмотреть, что с нашей «птицей»! – со смешком отвечаю я.

Тотчас звучат позывные с орбиты:

– «Луна один», «Луна один»! Вызывает «Орбита»!

– «Орбита», я на связи!

– Сергеич, что случилось? От вас прошёл сигнал аварийной ситуации!

– Петя, не паникуй! Метеорит где-то недалеко упал. Нас не задел, но есть проблема: корабль в крене, градусов на двадцать! Видно сполз от колебаний грунта, при падении метеорита. Сейчас выходим смотреть на месте!

– Как с взлётом?

– Подожди, Пётр, надо разобраться, всё проанализировать! Пока рано что-то обсуждать! Всё, давай до связи, время в обрез, через пару часов говорить с «Центром»!

– Пока, ребята! Будьте осторожны!

...Мы выходим из модуля и, в свете прожекторов, видим наклоненный корабль, рядом с небольшим кратером, около которого ранее прилунился наш корабль. Кратер около трёх метров в диаметре и метр глубиной. Две телескопических стойки посадочного шасси, сползли на стенки кратера,

за счёт чего и наклонился корпус модуля. Осторожно спустившись на дно кратера, тщательно обследую почву под тарельчатыми опорами посадочного шасси. Тарельчатые опоры, сползая вниз, достаточно прочно легли на лунный грунт, так что есть надежда, что дальнейшее сползание не произойдёт. Куда упал прилетевший метеорит, я не смог определить, но были видны куски лунного грунта, разбросанные повсюду. На корпусе корабля были видны вмятины, от удара кусками лунного грунта, и, кое-где, свёрнутые, повреждённые части приборов и антенн, на внешней оболочке лунного модуля.

...Что ж, пора возвращаться в модуль. Егор вернулся в корабль и, тот час, погасли прожекторы. Я стою среди безмолвной бездны и смотрю на чудесный голубой диск родной Земли, весящий над лунным горизонтом. Смотрю на еле различимый силуэт космического модуля и светящееся окно, призывно манящее поскорей забраться внутрь корабля и спрятаться от холодной, безжизненной пустоты бесконечного космоса. В памяти всплывают воспоминания детства, как пацаном, вечером, возвращался из сельской школы домой. Как пугала меня бездонная пустота чёрного неба и я, ускоряя шаг по заснеженной дороге, стремился к едва виднеющимся силуэтам изб, в одной из которых, призывно светилося окно, где ждали меня родные люди...

...Мы вернулись в кабину модуля и я тщетно пытаюсь выйти на связь с «Центром». Егор беспрестанно возится с

компьютером, стуча по клавишам, время от времени беспомощно поглядывая на меня. Наконец, я, откинувшись на спинку кресла, устало говорю:

– Егор, заканчивай. Давай передохнём, подумаем. Скорее всего, повреждена антенна! Может так случиться, что восстановить её мы не сможем и связи не будет!

Егор, испуганно взглянув на меня, произнёс, почти шёпотом:

– И что тогда?

– Да ничего особенного! Придётся принимать решения самостоятельно! Помнишь, как нас готовили к экстремальным ситуациям? Вот сейчас – такой случай!

Егор вопросительно смотрит на меня, но я не обращаю на него внимание. Проходит какое-то время, в раздумьях, и я говорю:

– Егор! Нам надо, первым делом, выровнять корабль, а для этого тебе придётся поработать с твоей компьютерной наукой!

Недаром, мы звали Егора «гением»: он быстро схватывает мою мысль и выдаёт план действий, перемешивая фразы незнакомыми мне терминами:

– Командир! Я перезагружу программу управления гидравликой телескопических стоек посадочных шасси и запущу её вновь! И модуль должен встать, как ему положено!

– Молодец, Егор! Действуй!

Я немного напряжён, наблюдая за манипуляциями Его-

ра, который быстро стучит по клавишам и, наконец, вопро- сительно смотрит мне в глаза. Я чуть заметно киваю голо- вой, и он нажимает нужную клавишу. Тот час, раздаётся ед- ва заметный гул гидравлических насосов и кабина модуля, вздрогнув, начала плавно выравнивать вертикальное поло- жение! Мы улыбаемся, хлопнув друг у друга ладонью о ла- донь, как хоккеисты забившие гол сопернику. Путь домой открыт!

Подходит время сеанса связи с лунным модулем. Я убеж- дён, что Пётр уже доложил в «ЦУП» о нашей проблеме, ко- торую, как мне казалось, мы успешно решили. Сеанс с Пет- ром прошёл по-деловому кратко, с уточнением параметров взлёта, стыковки и времени старта. Пожелав друг другу успех- ов, завершаем сеанс. Наступает ответственное и волнитель- ное время старта. Мы занимаем свои места.

... Егор проверяет вводные компьютера. Я начинаю по- следовательно включать тумблеры. Сейчас должно раздаться характерное гудение приборов и систем, прежде чем я вклю- чу тумблер «зажигание». Я вздрагиваю: на приборной доске, вдруг, загорается красное табло о недостаточном давлении подачи топлива! Следом, компьютер выдаёт информацию о перегрузке в лунном модуле!

Через час орбитальный модуль должен появиться в види- мой области радиосвязи и я должен сообщить Петру о за- держке старта. Пока есть время, Егор производит переза- грузку компьютера и мы решаем повторить попытку запуска

двигателя. Повторяем эти действия ещё раз. Творится что-то непонятное: давление подачи топлива не достаточно и информация о перегрузке продолжает поступать, а это значит, что тяги двигателя может не хватить, соответственно, модуль не выйдет на необходимую орбиту. Или вообще упадёт на Луну.

Я предполагаю, что вся проблема в датчиках, но сейчас думать о взлёте, не может быть и речи! После некоторых раздумий, предлагаю Егору ввести в компьютер данные о суммарном нашем весе и собранных образцов лунного грунта. При фактическом давлении подачи топлива, выдаваемом компьютером, тяги двигателя явно не достаточно! Некоторое время экспериментируем с различными вариантами соотношений тяги двигателя корабля и веса его загрузки.

Наконец, я, устало откинувшись на спинку кресла, спокойно говорю:

– Всё, хватит экспериментов, Егор, отдохни!

Некоторое время, мы сидим в полной тишине, и я вижу, что напарник украдкой поглядывает в мою сторону, надеясь увидеть во мне уверенного командира, способного найти пути к спасению. Я продолжаю молча обдумывать решение, которое родилось во время наших экспериментов и отбрасываю подленькое чувство, зарождающегося сомнения:

– Егор! Надеюсь, помнишь все действия, для старта модуля и стыковки на орбите?

Егор удивлённо вскидывает взгляд и непонимающе смот-

рит на меня:

– Командир! А зачем это сейчас?

Я строго смотрю ему в глаза, выдавая своё раздражение и Егор, тут же рапортует:

– Конечно, помню, командир! Экзамен по пилотированию, сдал на отлично!

– Что ж, проведём, ещё раз, экзамен!

Он подвигается к пульту управления и начинает чётко, со знанием дела, действовать:

– Сначала проверяем правильность введённых параметров, затем последовательно включаем все системы.

Егор деловито щёлкает тумблерами и, закончив действия, вопросительно поворачивается ко мне:

– Всё правильно?

Я удовлетворён своим напарником: действительно, подготовлен он основательно:

– Молодец, отлично!

– Леонид Сергеевич, а зачем этот экзамен? Вы что, будете выполнять какую-то другую функцию?

– Да, Егор! Моя функция – остаться на Луне, а твоя – полететь на орбиту!

В глазах Егора отразился неподдельный ужас и непонимание:

Как это?! Я один?! Без вас я никуда не полечу! Ясно, вам, не полечу!

Я первый раз видел напарника таким растерянным и, в

то же время жёстким, и никогда он не позволял говорить со мной таким тоном!:

– Постой, Егор! Позволь объяснить тебе, кое-что! Во-первых, хочу заметить, что с инстинктом самосохранения, у меня всё в порядке! Во-вторых, мои решения только для спасения двух жизней, а не одной, как ты подумал! При определённом везении, разумеется!

– Как это двух? Ведь вы же хотите остаться! Давайте взлетать вместе! Может, взлетим, ведь это, наверное, датчики бабахнут!

Я строго смотрю на Егора и качаю головой:

– Нет, Егор, в данной ситуации, нам нельзя полагаться на «может быть», «наверное»! Тут необходим холодный расчёт, объективные параметры! И не думай, что я в худшем положении, ведь и тебе придётся взлетать с риском! Но это шанс, и шанс оправданный! По выходным данным, тяги вполне хватит. На одного! Короче, это мой приказ, обсуждения заканчиваем! Будем готовиться к старту!

Егор понуро сидит за пультом, он обескуражен и не был готов к такому повороту событий. Он смотрит на меня и дрожащим голосом произносит:

– Леонид Сергеевич! А как же вы?! Один!

– А что один? Буду в скафандре, а скафандр – это маленький космический корабль! В скафандре, сам знаешь, всё предусмотрено: и питание, и вода, и туалет даже предусмотрен – говорю я, со смешком. – Хватит надолго! Кисло-

рода тоже должно хватить: оставим мне запасную автономную ранцевую систему жизнеобеспечения. Так что, за меня, будь спокоен! Буду ждать спасательную экспедицию! Уверен, Пётр уже весь ЦУП «поставил на уши»!

В это время, звучит голос Петра:

– «Луна один!» «Орбита» на связи! Уточняем время старта?

Я обрисовываю аварийную ситуацию и принятое мной решение. Пётр молчит, явно обескураженный такой новостью и тихо произносит:

– «Луна один», вас понял. Время старта – понял. Срочно сообщая «ЦУПу». Сергеич, держись родной, держись! Тебя не оставят! Егор, будь мужиком, сделай всё правильно, не раскисай! Конец связи!

... Я стою подле кресла, которое мы сняли с корабля, и издалека смотрю на модуль, готовый к взлёту. Ярко светят прожекторы и тревожно мигают проблесковые маячки. Я отчаянно волнуюсь и про себя повторяю, как молитву:

– Помоги ему, Господи! Помоги!

В наушниках звучит голос Егора:

– Командир, стартую! Командир! Жду вас на Земле! Буду ждать! До свидания!

Из сопла вырывается пламя, взметнулась пыль, полностью скрыв модуль. Рев двигателя не слышно, словно я нахожусь за толстым слоем стекла. Корабль, как бы нехотя, появляется из густого облака пыли и, на долю секунды, застывает

неподвижно, словно раздумывая, лететь ли дальше. У меня замирает сердце и эта доля секунды, растягивается в мучительно долгое время ожидания. Наконец, модуль рванулся ввысь, стремительно уменьшаясь в размерах, пока не исчез из виду совсем! Вот и всё! Я устало присаживаюсь в кресло, прислонившись спиной к ранцу системы жизнеобеспечения, и спокойная грусть охватывает меня. Я счастлив, что Егору удалось взлететь и жду, теперь, радиосвязи с ним. Мощности моего радиопередатчика не хватит, чтобы установить двухстороннюю связь, а вот слышать своих друзей я смогу. Медленно тянется время ожидания и, наконец, я слышу голос Егора:

– «Луна один», командир, я вышел на расчётную орбиту! Старт прошёл штатно, только вначале, опять был сигнал о недостаточной тяге, потом всё было нормально. Держитесь! До встречи!

– «Луна один»! Здесь «Орбита»! Сергеич, как ты? Знаю, что держишься! У нас всё штатно, установили связь, готовимся к корректировке орбит, будем стыковаться! До встречи, Сергеич, надеюсь, скорой! После стыковки, выйдем на связь!

Я сижу один посреди огромного, бесконечного космоса, маленькая песчинка и эта огромность пустого, холодного мира, давит на меня, разъедая волю и подчёркивая мою беспомощность! И только ожидание вести об успешной стыковке моих друзей, заставляет задавить душевную черноту и ото-

гнать упаднические мысли.

Проходит время, накопившаяся усталость нескольких суток берёт своё и я безмятежно засыпаю, прислонившись ранцем СЖО, на специальные поддержки кресла... Ощущение тревоги, заставляет меня проснуться и открыть глаза. Не совсем отойдя ото сна, я оглядываюсь, не понимая, где нахожусь и сколько времени я проспал. Уже наступил лунный день и яркое солнце заставляет меня закрыть на гермошлэме светофильтр. С каждой минутой чувство тревоги усиливается, так как нет информации от друзей, о стыковке.

Наконец, слышу долгожданные позывные:

– «Луна один»! Сергеич! «Орбита» на связи! Стыковку произвели успешно! Находимся в командном отсеке. Всё нормально! После корректировки орбиты, сбрасываем лунный модуль и стартуем к Земле!

– «Орбита»! Всё понял! Счастливой дороги! До встречи на Земле!

Звучит голос Егора:

– Леонид Сергеевич! Дорогой! Берегите себя! До встречи на Земле! Обнимаю вас!

У меня защемило в глазах и предательски дрожит голос:

– Ребята! Спасибо вам за поддержку! До встречи... на Земле!

– Сергеич! ЦУП сообщил, что готовится экспедиция по спасению! Ракета на стартовом столе! Крепись! Придётся подождать... может с неделю... может, чуть побольше. До сви-

дания! Крепись! Конец связи!

В наушниках что-то щёлкнуло и воцарилось безмолвие. Вот и всё, теперь я один в огромном Космосе!

... Бесконечно тянется время. На себе испытываю, что человек может приспособиться к чему угодно! Ну, почти ко всему! Мне не по себе, находиться посреди огромной пустоты, на голом ландшафте и я решил перебраться к посадочному модулю, сиротливо стоящему вдалеке. Как ни как, к родному, земному сооружению! В заботах, по перетаскиванию кресла и ранца СЖО, незаметно пролетело время и я умастился в кресле, немного задвинутом вовнутрь модуля. В образовавшийся проём, за боковой панелью, оторванной реактивной струёй, во время старта лунного модуля.

Время от времени, я включаю переговорное устройство, в надежде услышать позывные ЦУПа, но в наушниках безмолвие и редкие потрескивания разрядов. Иногда, я делаю обход вокруг площадки, стараясь не удаляться от модуля на приличное расстояние. Делаю это, чтобы не застаивались мышцы, чтобы отогнать невесёлые мысли. Климатические параметры в скафандре, установлены на самый экономный режим, поэтому в скафандре не совсем комфортно: днём жарко, а ночью ощутимо прохладно.

... Наступает лунная ночь и я люблюсь замечательной планетой Земля, вот она, протяни руку и дотронешься! Вижу голубое сияние планеты, белые разводы облаков и, даже, очертания континентов. В сознание вселяется чувство нереаль-

ности происходящего, будто стоит очнуться и исчезнет это наваждение, что нахожусь один, среди огромного Космоса!

... День, ночь, день, ночь. Сколько прошло времени, как я нахожусь в этой холодной пустоте? Смотрю на хронометр и высчитываю, что с момента, когда сел в ракету не земле, прошло двенадцать дней, четыре из которых я провел в одиночестве, на Луне. По моим расчётам, жизненных ресурсов хватит у меня ещё на неделю, ну максимум на девять дней. И это по самым оптимистичным расчётам! То есть, если меня успеют спасти и доставить на Землю, то моя лунная одиссея продлится ровно двадцать один день!

... День, ночь, день, ночь. Смотрю на Землю и мне явственно видится как взлетает ракета, пронзая облака, устремляется в сторону Луны! Я встряхиваю головой, понимая, что это галлюцинация, что будь у меня даже мощный телескоп, то изображение взлетающей ракеты занимало бы всего два-три пикселя!

... День, ночь, день, ночь. Сегодня подключил запасной ранец СЖО. Едва не потерял сознание от нехватки кислорода, пальцы, словно деревянные, не позволяли быстро соединить штуцера скафандра и ранца.

... День, ночь, день, ночь. Сплю по несколько часов подряд. Понятно, это от нехватки кислорода. Мне уже всё безразлично, уже никого не жду, понимая, что меня не спасти! Затуманенное сознание рисует отрывистые картинки прошлой жизни. Я, полулёжа, находясь в кресле, ощущаю

непривычную телесную лёгкость и никакое усилие воли, не заставит меня встать и сделать несколько шагов. Я лежу, испытывая неизведанное блаженство и, вдруг, моё тело начинает медленно приподниматься над поверхностью и невесомо скользить, навстречу чёрному, бездонному небу...

... Я стою по колено в зыбучем песке и смотрю на лунный модуль неподалёку. В огромном окне, во всю стенку корабля, вижу человека, прислонившегося к окну и смотрящего на меня. Лица его не вижу, но понимаю, что это Егор. Пытаюсь сделать шаг на встречу, но песок, захватил мои ноги и не даёт сделать и шага. Вдруг, модуль начинает медленно проваливаться в песок, я вскрикиваю... и просыпаюсь.

Осторожно, чтобы не разбудить жену, пробираюсь на балкон. Стоит тёплая ночь, лёгкий ветерок почти не охлаждает накалённый за день асфальт и бетон. Я закуриваю редкую сигарету, чтобы стряхнуть с себя ночное видение и смотрю на небо, усыпанное мерцающими звёздами. Всю эту небесную красоту, венчает Луна:

– Ну, здравствуй, старушка! Давно не виделись!

В памяти всплывают отрывчатые картинки моего невероятного спасения. Как давно это было! Как в прошлой жизни! Вижу, как меня беспомощного, человек в скафандре, затаскивает в модуль. Как я, оказываюсь без скафандра, в корабле и космонавт делает мне инъекцию и надевает кислородную маску. Я опять проваливаюсь в беспамятство и бормо-

чу: Егор, Егор. Сквозь вату замутнённого сознания слышу голос, повторяющий:

– Родной! Терпи, только не умирай! Только не умирай!

Я стою, вспоминая прожитое и, ком в горле, не даёт вздохнуть полной грудью. Я вспоминаю дорогих мне людей, моих братьев по космосу, и радость наполняет меня, радость, что они у меня есть, друзья, которые готовы жертвовать своей жизнью, ради спасения своего друга! Даже если шансы на это, стремятся к нулю!

Вспоминаю время, когда сознание уже вернулось ко мне, в момент нашего приземления. Открылся люк спускаемого аппарата и мы слышим ликование встречающих нас товарищей. Кто-то наклоняется в проём, и я спрашиваю у него, какой сегодня день. Получив ответ, я улыбаюсь и говорю:

– Надо же, точно рассчитал, двадцать один день! Двадцать один день!